

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ

Л.Е. Бессонова

Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского

В статье рассматривается проблема языковой личности и лингвистической идентичности в социокультурном пространстве. Описаны возможности использования системно-функционального подхода к исследованию языковой личности и ее словаря. Определяются модели языковой картины мира, связанной с лингвистической и культурной идентичностью. Делается вывод о лингвистической идентичности как об открытой и активной системе.

Ключевые слова: языковая личность, лингвистическая и культурная идентичность, коммуникативная компетенция, система коммуникативных ценностей, прагматическая модель.

У статті розглядається проблема мовної особистості та лінгвістичної ідентичності в соціокультурному просторі. Описано можливості використання системно-функціонального підходу до дослідження мовної особистості та її словника. Визначаються моделі мовної картини світу, пов'язаної з лінгвістичною та культурною ідентичністю. Подається висновок про лінгвістичну ідентичність як про відкриту, динамічну систему.

Ключові слова: мовна особистість, лінгвістична та культурна ідентичність, комунікативна компетенція, система комунікативних цінностей, прагматична модель.

The problem of the linguistic personality and its identity in the socio-culture field are considered in this article. The possibilities of using system-functional approach to the research of the linguistic personality and his/her vocabulary are described. The models of the language image of the world connected with the linguistic and cultural identity are defined. The author comes the conclusion that linguistic identity is an open dynamic system.

Key words: linguistic personality, linguistic and cultural identity, communicative competence, system of communicative values, pragmatic model.

Теоретическая лингвистика давно уже утвердила мысль об осознании неразрывных связей языка и культуры, необходимости обращения к культурным феноменам в процессе презентации и семантизации языковых единиц, интерпретации текста.

Нетрудно заметить также все возрастающий интерес к феномену языковой личности и антропоцентризму в лингвистических исследованиях последних лет. Так, изучение национальной языковой картины мира, попытки взглянуть на дискурс с точки зрения когнитивных структур, развитие концептуального подхода к явлениям языка – все это дает нам новое осмысление лингвистических событий, а вместе с тем иное понимание человеческой коммуникации.

Сегодня лингвисты уверенно признают тот факт, что не только текст как элементарная единица дискурса, но и лексико-семантические единицы могут репрезентировать функции языка, определять функциональную направленность высказывания. В соответствии с этим лексико-семантические единицы делятся на две полярные группы:

- 1) выполняющие коммуникативно-интеллектуальную функцию и обращенные своей семантикой к миру,
- 2) выполняющие прагматическую функцию и обращенные к внутреннему миру индивида.

Такое сочетание языковых и внеязыковых знаний, которым обладает носитель языка, и обусловил появление в лингвистике «языковой личности». А понятия «пресуппозиция», «контекстуальная ситуация», «контекст», «экстралингвистические факторы» четко учитываются при анализе содержательной стороны языка.

Следовательно, описание слова как единицы семантико-функциональной системы представляет собой не только раскрытие его лексического значения и, что очень важно, функционального потенциала, но и анализ того, как это слово осмысливается носителем языка при употреблении в речи, поскольку не всегда особенности лексического значения и связанные с ним грамматические категории могут объяснить традиционное/нетрадиционное функционирование.

Возникает вопрос: от чего же зависит такая интерпретация лексических единиц? На наш взгляд, прежде всего от особенностей концептуализации мира: слова, описывающие один и тот же фрагмент внеязыковой действительности, в разных языках могут отличаться друг от друга по

различным признакам. Это положение помогает понять, а также согласиться или не согласиться с новым представлением семантико-функциональной модели лексической системы, где внеязыковые знания ярко представлены в национально-специфичных семантических примитивах (semantic primitives, conceptual primitives – 1972 год), по терминологии Московской семантической школы, Т.В. Булыгиной, А.Д. Шмелева и др., в элементарных смыслах и элементарных концептах [1; 2; 3].

Основная мысль рассматриваемой концепции связана с тезисом о том, что в основе успешной коммуникации между различными культурами лежит универсальность базового множества семантических примитивов, из которых каждый язык может создавать практически бесконечное число более или менее «идеосинкретичных» (специфичных для данной культуры) понятий, комбинируя примитивы в различных конфигурациях [3]. Существование такого общего множества примитивов могло бы объяснить «психическую общность человечества» (Боас Ф. 1938). Важно отметить, что в настоящее время описано около 60 семантических примитивов, с помощью которых на естественном языке возможно раскрыть смысловую семантику языковой единицы, «расщепляя» её на элементарные составляющие.

Таким образом, как отмечает Анна Вежбицкая, в языках имеется набор семантических примитивов, совпадающих с набором лексических универсалий, и это множество примитивов-универсалий лежит в основе человеческой коммуникации и мышления, а специфичные для языков конфигурации этих примитивов отражают разнообразие культур [4, с.296-297]. Другими словами, человек в своей деятельности имеет дело не с самим миром, а с репрезентациями этого мира, с когнитивными моделями, сценами, картинками и т.д.

Следовательно, при бесспорном наличии определенной общности базовых элементов в процессе коммуникации могут появляться деструктивные фигуры из валентностей, окружающих данные универсальные блоки.

Всё это подтверждает известный в лингвистике тезис об антропоцентричности значения, его способности отражать общие свойства человеческой природы. Более того, исследования последних лет достаточно убедительно раскрывают этноцентричные характеристики значения. "Нельзя на естественном языке описать "мир как он есть", - пишет Е.В. Падучева, разбирая концепцию прагматических моделей, - язык изначально задаёт своим носителям определённую картину мира, причём каждый данный язык – свою. Короче, говорящий возникает в качестве третьего члена отношения там, где его никто не ожидал". [9,с.222]. Таким образом, картина мира «человека говорящего» - это субъективный образ объективного мира.

Данная мысль является поводом для дальнейших наших рассуждений о языковой личности и тесно связанного с ней понятия лингвистической идентичности.

В рамках настоящей статьи мы не можем останавливаться на всех аспектах целого комплекса проблем, связанных с феноменом языковой личности (См. работы В.В. Виноградова, Ю.Н. Караулова, Г.И. Богина, Л.П. Крысина, А.М. Шахнаровича, К.Ф. Седова, М. Минского и др.), и сосредоточим внимание лишь на некоторых аспектах коммуникации, которые, как нам кажется, обуславливают национальную специфику коммуниканта. В большинстве работ, посвященных «человеку говорящему», языковая личность рассматривается как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются степенью структурно-языковой сложности, глубиной и точностью отражения действительности, определенной целевой направленностью» [9, с.37-38]. До сих пор не существует единой, принятой и признанной всеми трактовки этого феномена. Диапазон его современной интерпретации – от субъекта, индивида, автора текста, носителя языка до языковой картины мира и знаний о мире, языкового сознания, самосознания, менталитета народа. По мнению Ю.Н.Караулова, языковая личность должна трактоваться «не как часть многогранного понимания личности, а как вид полноценного представления личности, вмещающей в себя и психический, и социальный, и этнический, и другие компоненты, но преломленные через ее язык, ее дискурс» [5, с.7].

В соответствии с этим можно говорить о языковой, коммуникативной и прагматической компетенции человека, или коммуникативной личности, которую он/она приобретает в процессе социализации. Отметим, что именно коммуникативная компетенция является качественной характеристикой языковой личности и характеризуется своей многоуровневой структурой. Так, Л.П.Крысин выделяет четыре уровня коммуникативной компетенции: 1) собственно лингвистический, 2) национально-культурный, 3) энциклопедический, 4) ситуативный [7; 8].

В современной лингвистике понятие языковой личности всегда связывается с понятием языкового сознания, которое отождествляется с языковой картиной мира.

При более широком рассмотрении вопроса о языковой личности лингвисты, философы, психологи, социологи исследуют проблему лингвистической идентичности: каждая языковая личность уникальна, у нее свой языковой и социокультурный мир, своя система коммуникативных ценностей.

Для понимания данной проблемы нам представляется важным использование системно-теоретического подхода к определению личности в ее окружении. Этот метод предполагает, в первую очередь, рассмотрение всех объектов в природе как систем, соотносящихся со своим окружением (макросистемы) или другими единичными объектами (микросистемы) петлями обратной связи.

Таким образом, обмен информацией в процессе коммуникации проходит не только в системе-адресате, но и в адресующей системе. При этом все системы могут быть:

1. Открытые и изменяющиеся.
2. Открытые и неизменяющиеся.
3. Закрытые и изменяющиеся.
4. Закрытые и неизменяющиеся.
5. Смешанные формы.

Заметим, что большинство систем, находящихся в природе, не принадлежит к чистым формам.

Рассматривая языковую личность на системном уровне, мы можем установить следующее: каждая языковая личность сама по себе является системой. Каждая языковая личность также является системой, сообщающейся в определенной степени с другими языковыми личностями, чей языковой уровень может быть таким же или отличным от неё (при этом может существовать одно или несколько окружений). Важно при этом, что вряд ли активный словарь языковой личности останется неизменным на протяжении длительного периода времени. Появится общий словарь, основанный на обмене со всеми другими языковыми личностями основного общества, в котором данная языковая личность живёт, а т.к. это основное общество обменивается с другими основными обществами, его общий словарь опять же не будет стабильным.

Отсюда следует, что лингвистическая идентичность определённой языковой личности не может означать какую-либо стабильную систему, ограниченную, например, индивидуальным словарным запасом, равно как и культурная идентичность личности не предполагает закрытой системы.

Культурная идентичность предполагает, что эта личность не просто живет в данной культуре, но живет в ней осознанно, на критическом уровне. Эта личность не только представляет данную культуру, но и понимает ее внутреннюю жизнь и структуру, а поэтому и способна изменять ее. Это означает, что на основе опыта и критического знания человек переживает новые реальности и вводит их в свой язык.

Таким образом, лингвистическая идентичность должна рассматриваться только в широком культурном контексте.

Литература:

1. Апресян Ю.Д. О языке толкований и семантических примитивах // Вопросы языкознания. – 1994. - №4.
2. Апресян Ю.Д. Значение и употребление // Вопросы языкознания. – 2001. -№4.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. - М., 1996.
4. Вежбицкая А. Семантический универсалий и описание языков. – М.: Языки русской культуры, 1998.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987.
6. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения//Язык и личность. – М., 1989.
7. Крысин Л.П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях: Постановка вопроса // Язык и личность. – М., 1998.
8. Крысин Л.П. Речевое общение в социально-неоднородной среде//Русский язык сегодня. – М.: Азбуковник, 2000.- с. 317-321.
9. Падучева Е.В. Семантические исследования. – М.: Языки русской культуры, 1996.